

ФУНКЦИИ ЭВФЕМИЗМОВ В ЯЗЫКЕ СМИ

Н. М. Гурина, Брестский государственный университет

В современной филологии эвфемия представлена как широкое явление, семантическая размытость которого мешает лексикографической квалификации, но зато позволяет подойти к его описанию с широкими же критериями. Для определения границ данного явления исследователи используют сопоставление со смежными феноменами: синонимией, перифразой, литотой. Так, Н. С. Арапова в ЛЭС определяет эвфемизмы как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [1, с. 590]. К примеру, работа В. П. Москвина [6] строится на выявлении сходства эвфемии и тайноречия (криптолалии), в определении Д. Н. Шмелева из энциклопедии «Русский язык» подчеркивается, что перед нами два ряда явлений, природа которых различна. «Эвфемизм – слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими. Эвфемизмы этого рода основаны на синонимии. Вторые возникают в речи как окказиональные, «маскирующие» обозначения неприятных, отрицательных явлений» [7, с. 402]. Первую группу эвфемизмов, которые замещают резкие или непристойные слова, обычно соотносят с языковыми табу. В эту группу входят слова, запрещенные по этикетным соображениям; денотаты из табуированного круга прямо не называются, а используются эвфемизмы как эмоциональные нейтральные субституты нежелательных или слишком резких обозначений. Деликатный человек скажет в схожей ситуации, как И. Бродский: *«Но, видать, не судьба, и года не те, / И уже седина стыдно молвить где»*. Резюмируя первую часть доклада, можно сказать: эвфемия – семантическая универсалия.

Вторая группа явлений, о которой упоминал Д. Н. Шмелев в энциклопедии «Русский язык», представляет индивидуально авторские образования, призванные маскировать подлинную сущность обозначаемого. На мой взгляд, изучать их функционирование в речи гораздо интереснее, чем описывать первую группу. Здесь мы выходим за сферы собственно лингвистики и вторгаемся в область лингвопрагматики. Еще в 80-е гг. прошлого столетия Г. П. Грайс сформулировал постулаты и принципы общения. Это своего рода предписания говорящему, вытекающие из некоторого общего Принципа кооперации, состоящего в

том, что участники речевой коммуникации в нормальных условиях имеют общей целью достижение взаимопонимания [2, с. 83]. В частности, эвфемизация нарушает постулат ясности. Там, где мы это делаем неосознанно, «темные места» можно рассматривать как недостаток нашей речи, а там, где специально вводим в заблуждение адресата, это уже, как правило, политика.

Далее мы рассмотрим проблему эвфемии не в полном объеме, а лишь применительно к языку современной публицистики. Предмет исследования – эвфемизмы, эвфемистические словосочетания и предложения, репрезентируемые в языке СМИ. Материалом исследования явились русскоязычные газеты РБ. Анализ прессы показывает, что эвфемизации подвергаются разные темы, касающиеся социальной жизни человека, его отношения с обществом, с властью. Круг табуированных денотатов таков: экономическая политика, органы власти и их деятельность, армия, внешняя политика и дипломатия. Образцом дипломатического эвфемизма является фраза «МИД выразил озабоченность». При описании экономической ситуации нежелательны слова *рост цен*. Обыватель знает, что любое их изменение всегда негативно сказывается на его кошельке, поэтому он сразу насторожится. А дежурный эвфемизм «*либерализация цен*» его успокоит. Как известно, нет слова – нет проблемы. Разновидностью маскирующих эвфемизмов являются политические эвфемизмы, цель которых – усыпить общественное мнение. Например, вместо запрещенного «*бедные люди*» рекомендуется говорить «*социально незащищенные слои*». Семантически бесполезно в любом публицистическом тексте выражение «*имеются определенные наработки и подвижки*» [3, с. 56] – образец современного канцелярита. Кстати, на все вопросы журналистов о работе финансовых институтов глава Нацбанка РБ отвечает дежурным эвфемизмом: «*Прогнозные показатели выполнены*». «Эвфемия, – как пишет В. П. Москвин, – представляет собой использование словесных зашифровок с целью смягчить, завуалировать, изящно упаковать предмет сообщения, оставив все-таки возможность любому носителю языка догадаться, о чем идет речь» [6, с. 60].

Иногда догадаться легко: *В начале 2009 г. Андрей Арямнов попался за рулем в нетрезвом виде (КП)*. Негативная префиксация применяется осознанно, так как отрицание положительного денотата не так задевает самолюбие коммуниканта, как утверждение отрицательное. *Сам он (Курманбек Бакиев) пригрозил, что в случае попыток физически его устранить его сторонники утопят Киргизию в крови (АиФ)*.

Перифраза используется как средство создания смягчающего эффекта. Неприятные денотаты маскируются с помощью прономинализации: *Если кто-то кое-где у нас порой...* Аббревиация тоже камуфлирует

нежелательные денотаты: *В декабре состоится фестиваль для детей с ОПФР (газ. «Заря»)*. Используются эвфемизмы и в школьной жизни: рекомендуется писать *немотивированные дети* вместо *двоечники*.

Для обозначения девушек легкого поведения когда-то использовались заимствованные слова *куртизанка, кокошка, лоретка*, позже – *путана*, а сейчас их называют *девушками без комплексов*. И. Левонтина отметила употребление эвфемистического выражения *самодостаточная девушка* вместо *девушка без материальных проблем* (газ. «Троицкий вариант»). Часто для ввода эвфемизма в текст используют метаязыковую рамку: *В 1970-е годы слово «секс», изъятая из обращения, заменяют словом «сексопатология» (до этого к опасной теме взаимоотношений полов боялись приблизиться, даже прикрывшись фиговым листком эвфемизма (Н. Тамручи, НЛО))*.

Анализ показал, что в языке СМИ на первое место вышла не этикетная функция эвфемизмов, а камуфлирующая, затемняющая, приукрашивающая.

1. Арапова, Н. С. Эвфемизмы // Н. С. Арапова / Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение // Г. П. Грайс / НЗЛ. – М., 1985. – Вып. 16.
3. Заварзина, Т. А. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» // Т. А. Заварзина / Русская речь. – 2006. – № 2.
4. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Л. П. Крысин / Русский язык конца XX ст. – М., 2000.
5. Ларин, Б. А. Об эвфемизмах // Б. А. Ларин / История русского языка и общее языкознание. – М., 1977.
6. Москвин, В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // В. П. Москвин / Вопросы языкознания. – 2001. – № 3.
7. Шмелев, Д. Н. Эвфемизмы // Д. Н. Шмелев / Русский язык : Энциклопедия. – М., 1979.